

дилось также видеть угрюмых колодников, закованных в тяжелые железные кандалы; насколько я заметил, они милостыни не просили, но существовали исключительно на добровольные пожертвования. Сознавая свою вину преступники-буддисты обычно безропотно несут возмездие за содеянное, а некоторые грешники, считая себя большими виновниками перед людьми и перед Богом — единым творцом вселенной — не снимают вериг даже после отбытия срока наказания, говоря что они еще мало пострадали...

Встречая со стороны начальника города Донгэра, официально извещенного о приходе экспедиции, самое любезное гостеприимство, мы чувствовали себя прекрасно и всё свое время проводили в наблюдениях за своеобразной жизнью торгового центра и сборах этнографического материала; а один день мы целиком посвятили опытам с нашей складной, брезентной лодкой; спущенное на реку экспедиционное суденышко, сослужившее впоследствии огромную службу на озере Куку-норе, сначала дало маленькую течь, но затем, по выражению моего ветерана — фельдфебеля Иванова, довольно быстро «забухло», и мы отлично сплавали вниз по Донгэр-хэ...

Узнав, что русские интересуются бурханами, га-у, а равно и предметами местного производства, торговцы вскоре заполнили наш лагерь и устроили у нас целый базар. Этнографические коллекции пополнились многими ценными приобретениями как в области буддийского культа, так и в области обихода, по отношению принадлежностей одежд и украшений кукунорских тунгутов.



Китаец-преступник, отбывающий наказание на свободе в железных кандалах.